

14:45

Суббота, 5 ноября 1994 года

Каюта Гарри, Школа чародейства и волшебства Хогвартс

.

Гарри знал, что он прячется. Это не означало, что он должен был признать это, за исключением, возможно, самого себя в самой глубокой, самой тёмной части своего сознания.

Легко было обманывать себя, что он выполняет необходимую работу. В конце концов, не оставлять же массивную кучу пиломатериалов лежать посреди рабочего помещения. А еще нужно было сложить ведра и тачки с обрезками древесины, развесить инструменты по местам, убрать банки с лаком, коробки с гвоздями и шурупами, найти специальное место для материалов для выжигания.

Разобравшись со всем этим, Гарри мог перейти к подготовке стола из рябины к занятиям, а затем заняться обустройством художественной станции.

Таким образом, можно было легко обмануть себя и поверить в то, что то, что он делает, жизненно важно, пока он не погрузился в изучение всех этих странных новых предметов.

Не то чтобы он в это верил, конечно.

Он знал.

Да и как он мог не знать? Особенно после того, как он вбежал в свои покои с колотящимся сердцем и прерывистым дыханием.

Он находился в замке, в Хогвартсе, уже два дня. И за это время его обступили почти все. Все - и студенты, и преподаватели, и призраки - хотели с ним познакомиться и поговорить по душам.

А если Гарри и ненавидел что-то, так это внимание. Внимание означало, что на него смотрят. А если внимание приковано к нему, то неизбежно происходят плохие вещи.

Конечно, всё это было связано с Дурслями.

Если тётя или дядя смотрели на него, это означало дополнительные обязанности по дому, а если нет, то побои или другие наказания за то, что он не выполнил их вовремя или недостаточно правильно, или за то, что совершил что-то странное. Дадли тоже был человеком,

от которого Гарри никогда не хотел внимания. Дадли проявлял внимание, играя со своими друзьями в "Охоту на Гарри" и избивая Гарри до полусмерти.

С благословения Дадли другие, сначала в Литтл-Уингинге, а потом и в начальной школе, приставали к нему, издевались и били его. Первые пару лет это даже проникало в школу Стоунволл, пока влияние Дадли окончательно не ослабло на тех, кто больше не крутился вокруг него из-за того, что Дадли был в Смелтингсе.

Гарри всегда считал, что безопасность достигается, когда он один, где-нибудь в укромном месте или там, где он может быть анонимным. Поэтому искусство, деревообработка и даже домоводство в тот год, когда он их посещал, были для него хорошими предметами: это были предметы, на которых он мог побыть один.

Однако здесь, в Хогвартсе, всё было иначе. Здесь он постоянно находился в центре внимания. Здесь его искали, что не было редкостью в жизни Гарри, просто причины были другими. Вместо того чтобы хотеть его побить, здесь все хотели оказаться в компании Мальчика-Который-Выжил и Чемпиона ТриВолшебника.

Он старался держаться поближе к своим четырем наставникам. Гермиона, Невилл, Сьюзен и Дафна показались ему очень милыми в тот день, когда он только приехал к ним, и он даже лег спать в ту ночь, мечтая о том, что, возможно, сможет завести здесь друзей. Каждый раз за ужином он садился за стол в разных домах с кем-нибудь из них, пытаясь получше узнать их и одновременно познакомиться с другими.

К сожалению, похоже, что его выходка в Большом зале во время первого обеда с Драко Малфоем обернулась плачевно. Да, он доказал, что не стоит относиться к кому-то предвзято только из-за того, кем были его родители, и был уверен, что пресек возможную травлю в зародыше.

Но именно его световой шар стал причиной стольких трудностей. Кто бы мог подумать, что то, чему он научился сам и теперь делал это без особых усилий, вызовет такой "трепет"? Бессловесная и бестелесная магия, называли они это, что было почти неслыханно для столь юного человека.

Это привело к тому, что еще больше людей захотели быть рядом с ним и постоянно задавали вопросы о том, может ли он научить их этому. А он-то думал, что просто хочет научиться. Видимо, его еще больше обманули.

Сегодня, в субботу, в день, когда нет занятий, было особенно плохо. Утром он бродил по библиотеке, удивляясь причудливой системе отсутствия файлов и качая головой при мысли о том, что ему придется искать там то, что нужно. И все время, пока он там находился, за ним по стопкам ходили хихикающие девчонки, как будто он был какой-то рок-звездой, а они - его фанатки.

В конце концов, ощущение ловушки стало слишком сильным, и он вырвался из замка. Его

внимание привлекли люди, летающие над каким-то полем на метлах, и он увлекся наблюдением.

Сидя высоко над землёй на одной из трибун, Гарри с изумлением наблюдал за игрой. В ней не было абсолютно никакого смысла, но она всё равно была захватывающей. Очевидно, что вратарь охранял три обруча, в каждой команде было по семь игроков и три, нет, четыре разных мяча, которые одновременно находились в игре. А то, что два из этих мячей постоянно носились по полю, пытаясь сбить людей с их метел, делало эту игру самой опасной из всех, что Гарри когда-либо видел.

Он успел пробыть там всего пять минут, прежде чем люди начали замечать его присутствие. Затем появились толпы. В мгновение ока трибуны вокруг него заполнились, и он стал получать комментарии из четырех разных источников одновременно. Они так плотно обступили его, что он стал похож на сардину в консервной банке, и выбраться было невозможно. Он был вынужден оставаться до самого конца игры.

Тогда он сразу же поспешил в свою каюту. Неплохо было бы пообедать, но за прошедшие годы он пропустил достаточно обедов, и еще один уже ничего не изменит.

Поэтому он бросился приводить в порядок большую рабочую комнату в третьем отсеке своего багажника от того нехилого беспорядка, который оставил на полу мистер Крауч. Как только он это сделал, у него уже был готов первый проект: насест для Хедвиг.

Слабый стук раздался на лестнице, ведущей в главные покои, и Гарри остановился, наклонив голову, с большой дубовой доской в руках. Через минуту стук повторился, и он понял, что это было: Сэр Роджерик стучит в его дверь.

Гарри потребовалось три посещения, прежде чем он окончательно смирился с тем, что каменная статуя, стоящая перед его дверью, тоже любит таким образом сообщать о своих посетителях. Раздумывая над тем, что это может быть просто учитель, но зная, что это, скорее всего, ещё один из тех, кто хочет зацепиться за "знаменитого" новичка в замке, Гарри положил доску на большой верстак в центре комнаты, а затем медленно поднялся из сундука, прошёл через спальню и гостиную к двери.

Глубоко вздохнув, он открыл дверь с фальшивой полуулыбкой на лице.

"Да?" - спросил он и тут же остановился.

Перед ним стояла женщина, которую он никогда раньше не видел. Она точно никогда не сидела за столом для персонала во время трапезы, а темно-синяя мантия, в которую она была одета, с вышитым на левой груди каким-то значком в виде щита, также указывала на то, что она не преподаватель.

Он догадался, что эта женщина была примерно средних лет; по крайней мере, она была старше

тёти Петунии, но моложе профессора МакГонагалл. Ее седые волосы были аккуратно подстрижены, подчеркивая квадратную форму челюсти. Однако самой отличительной чертой женщины был монокль, который она носила над правым глазом. Это придавало ей очень серьезный, нешуточный вид, и Гарри инстинктивно понял, что с такой женщиной лучше не пересекаться.

"Мистер Поттер? Меня зовут мадам Амелия Боунс. Я возглавляю отдел магического правопорядка Министерства магии", - заявила она.

Гарри моргнул, переваривая услышанное и переводя его на "маггловский" язык.

"Вы - офицер магической полиции", - наконец ответил он. "Приятно познакомиться. Не хотите ли зайти?"

"Спасибо, мистер Поттер", - кивнула она, прежде чем шагнуть в дверь.

"Вы сказали, что вас зовут Амелия Боунс?" спросил Гарри. "Вы имеете отношение к Сьюзен Боунс из Хогwartса?"

"Да, действительно, мистер Поттер. Сьюзен - моя племянница", - ответила она, и небольшая улыбка заметно смягчила ее черты.

"Сьюзен очень милая, - сказал ей Гарри, - она будет одним из моих преподавателей по защите, Чарам и Магическим существам, я полагаю".

"Да, она писала мне об этом", - ответила мадам Боунс.

"Чем я могу вам помочь, мадам Боунс?" спросил Гарри, хотя и подозревал, что знает ответ - в конце концов, он уже понял, что в общении с авторитетными людьми никогда не стоит показывать, что знаешь слишком много.

"Я хотела встретиться с вами по поводу того, что ваше имя было извлечено из магического предмета, в котором его вообще не должно было быть", - заявила она.

"Верно, мистер Крауч, кажется, упоминал, что вы хотели бы встретиться", - ответил Гарри. "Вы предпочитаете поговорить здесь или хотите спуститься вниз?"

"Вниз, мистер Поттер?" спросила мадам Боунс, приподняв одну бровь. "Я не знала, что в Хогwartсе есть комнаты для гостей с несколькими уровнями". "О, нет, не так", - ответил Гарри. "Мистер Бэгмен предложил мне купить сундук с тремя отделениями, одно из которых спускается в огромную комнату. Я как раз наводил там порядок перед вашим приходом".

<http://tl.rulate.ru/book/94907/3191918>